

32. *The Second* Northern Dimension Action Plan. Commission Working Document. – Brussels, 2003.

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

О.Л. Церпицкая
(Россия, Санкт-Петербург)

Аннотация. В статье рассматривается место и роль Русской Православной Церкви в формировании международной безопасности, ее взаимодействие с Российской Федерацией и самостоятельные инициативы в данной области.

Annotation. This article is devoted to the analysis of the place and role of the Russian Orthodox Church in the international security field, its cooperation with the Russian Federation and own initiatives.

Ключевые слова: международная безопасность, Русская Православная Церковь, религиозная организация, традиция, стабильность.

Key words: international security, Russian Orthodox Church, religious organization, tradition, stability.

Термин «международная безопасность» все чаще трактуется довольно однобоко – как «система международных отношений, основанная на соблюдении всеми государствами общепризнанных принципов и норм международного права, исключающая решение спорных вопросов и разногласий между ними с помощью силы или угрозы» [8]. Действительно, принципы международной безопасности – это «утверждение мирного сосуществования в качестве универсального принципа межгосударственных отношений, обеспечение равной безопасности для всех государств, создание действенных гарантий в военной, политической, экономической и гуманитарной областях – недопущение гонки вооружений в космосе, прекращение всех испытаний ядерного оружия и полная его ликвидация; роспуск военных группировок; безусловное уважение суверенных прав каждого народа; справедливое политическое урегулирование международных кризисов и региональных конфликтов; укрепление доверия между государствами; выработка эффективных методов предотвращения международного терроризма; искоренение геноцида, апартеида, проповеди фашизма; исключение из международной практики всех форм дискриминации, отказ от экономических блокад и санкций (без рекомендаций мирового сообщества); установление нового экономического порядка, обеспечивающего равную экономическую безопасность всех государств» [8]. На современном этапе все эти понятия сводятся в основном к сохранению устоявшегося баланса сил на мировой арене.

Однако подобная «массовая» трактовка не отражает самой сути процессов, которые должны были бы помочь или, скорее, послужить толчком к установлению системы международной безопасности и выполнению названных выше условий – изменения сознания людей. И именно с этой точки зрения миссия религиозных организаций представляется одной из первостепенных на пути к формированию реальной системы международной безопасности.

Действительно, практически каждая религиозная организация оказывает на своих последователей колоссальное влияние. Оно выражается не столько в «навязывании» конкретной точки зрения (хотя, безусловно, встречаются и такие примеры), сколько в принятии верующими целой системы ценностей и определенного мировоззрения. Причем само это мировоззрение может стать причиной для дестабилизации ситуации на мировой арене. Прекрасным примером здесь могут служить продолжающиеся конфликты на Ближнем Востоке, на Святой Земле. Так, как этот вопрос осваивается средствами массовой информации, лишь немногие (преимущественно,

сами верующие или исследователи) знают, что суть конфликта заключается не просто в противостоянии арабов и евреев из-за некой территории, а в желании евреев попасть на тот берег реки Иордан, который является их Землей Обетованной и который сегодня занят арабами, не желающими его уступить, так как и мусульманские святыни расположены на этой земле. И можно смело прогнозировать еще долгие годы арабо-израильского конфликта, так как в своих усилиях по обеспечению мира на этой территории государства предпочитают не учитывать аспект религиозных убеждений.

Вообще говоря, во все времена именно взаимодействие религиозных организаций и государств помогало находить выход из самых затруднительных ситуаций международной жизни. Даже в период пребывания Н.С. Хрущева у власти в СССР митрополит Никодим (Ротов) и целый ряд священнослужителей выполняли различные дипломатические миссии [10], так как степень доверия к духовенству, например, на арабском Востоке была несоизмеримо выше, чем к дипломатам. Что касается основной темы нашей статьи, взаимодействия Русской Православной Церкви и государства на международной арене, то в настоящее время византийская модель церковно-государственных отношений потребовала четкого определения возможных областей сотрудничества. Из многих пунктов, перечисленных в Основах социальной концепции Русской Православной Церкви [7], необходимо выделить шесть, отвечающих рамкам данного разговора.

1) миротворчество на международном, межэтническом и гражданском уровнях, а также содействие взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами и государствами;

2) дела милосердия и благотворительности, развитие совместных социальных программ (что имеет значение в свете различных событий в «горячих точках» планеты, когда именно Церковь была вынуждена оказывать помощь гражданам России, а также памятуя необходимость заботиться о русских людях за границей, где они не всегда находятся в приемлемых условиях);

3) работа церковных и светских средств массовой информации;

4) деятельность по сохранению окружающей среды, приобретающая в последнее время всемирный масштаб;

5) экономическая деятельность в пользу Церкви, государства и общества;

6) противодействие деятельности псевдорелигиозных структур, представляющих опасность для личности и общества [7, с. 104].

Нужно упомянуть и те виды деятельности, которые священнослужителям запрещены независимо от ситуации. Это, во-первых, политическая борьба, во-вторых, ведение «гражданской или агрессивной войны» [7, с. 161] и, в-третьих, участие в разведывательной деятельности. Поле деятельности Церкви включает в себя, таким образом, преимущественно вопросы международной жизни гуманитарного и экономического характера, в которых Церковь может принимать участие.

Таким образом, мы выделили основные направления, по которым Церковь может сотрудничать с государством на международной арене, в том числе и по вопросам международной безопасности (учитывая многогранность самого понятия). Стоит отметить, что направления эти у Русской Православной Церкви и России совпадают не всегда. Случаи совпадения обусловлены, как правило, наличием общих интересов у Церкви и государства (гуманитарных, территориальных, культурных, безопасности и т.п.).

Наиболее важным представляется тот факт, что основные направления совместной политики осуществляются преимущественно с учетом актуальных международных проблем и с вовлечением большого числа заинтересованных сторон (как государств, так и Церквей). При этом методы церковной дипломатической деятельности преимущественно остаются неизменными на протяжении более двухсот лет: миссионерство и устройство зарубежных учреждений, духовных миссий и в последние годы Представительств (дипломатические цели в этом случае реализуются как вариант общецерковных).

С распадом СССР новая Россия стала проявлять большую заинтересованность в зарубежной земельной собственности Русской Православной Церкви, особенно если

учесть, что большая часть настоящей или бывшей собственности находится в «горячих точках» (например, в Палестине) [9]. Этот факт привел к тому, что появилась тенденция к взаимовыгодному вовлечению Церкви и государства в решение внешнеполитических вопросов. Примером тому могут послужить проблемы с регистрацией Эстонской Православной Церкви Московского патриархата или с объединением Русской Православной Церкви и Русской Православной Церкви Зарубежом, которые Церковь решала при непосредственном участии государства. Несомненно, российские власти сочли, что решение этих вопросов станет немаловажным фактором стабильности в самой России и в сопредельных территориях. Государство при помощи Церкви реализует свои интересы, в том числе в области консолидации соотечественников. К 2011 г. Отделом внешних церковных связей были систематизированы принципы и формы работы с соотечественниками, чему способствовало развитие взаимодействия с «Министерством иностранных дел России, Россотрудничеством, Правительством города Москвы, фондом «Русский мир», другими государственными и общественными структурами» [5].

Кроме того, такая помощь позволяет России рассчитывать на возможность воспользоваться дипломатическими средствами Русской Православной Церкви в осуществлении тех направлений внешней политики, где государственное вмешательство может быть расценено как вызов (например, Ирак, где перед началом военных действий тогда еще митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев), председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата, наносил визиты Саддаму Хусейну и главным политическим фигурам государства). Стоит отметить, что православные земли – это именно те территории, владение которыми (или влияние на которые) всегда было желанным для государств, стремившихся к мировому господству. Поэтому стабильность во всем «православном регионе» (в России, Белоруссии, Украине и на Балканах) является стратегически важной для современных российских властей. И совершенно справедливо в этой ситуации привлекать Русскую Православную Церковь к участию в обеспечении стабильности в регионе. Сама Церковь при этом заинтересована в участии в деятельности политических институтов Европейского Союза и может влиять на их решения в случаях, непосредственно касающихся Церкви, посредством созданного Представительства (как примера сравнительно новой формы дипломатических методов Церкви).

Еще одним заслуживающим внимания явлением в церковной жизни стало вовлечение представителей Русской Православной Церкви в работу российско-германского форума гражданских обществ «Петербургский диалог», а также российско-итальянского Форума-диалога по линии гражданских обществ и «Диалога Россия – Республика Корея». Как отметил в докладе на Архиерейском соборе 2 февраля 2011 г. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, создаваемый форум российско-турецкой общественности также будет работать при непосредственном участии Русской Церкви [5]. Возможно, данные встречи гражданских обществ пока не выглядят значимыми событиями в мировом масштабе, но постепенно они изменяют то, что мы отмечали как важный фактор международной безопасности – сознание людей. (И, хотя подобные инициативы не являются чем-то новым, они практиковались в эпоху СССР, сейчас они приобрели более акцентированный и сложный характер, не ограничиваясь борьбой за мир или простым узнаванием друг друга.)

Общая суть международной деятельности Русской Православной Церкви на современном этапе определяется многовековой традицией межрелигиозного диалога и сотрудничества [4]. Все более очевидным становится факт, что «размывание границ между религиозными системами» причиняет ущерб не только и не столько людям верующим или Церквям, но и социальным системам в целом. Разрушение традиции не приводит к стабильности, это очевидно. И именно русская цивилизация (на существовании которой Церковь настаивает) может стать посредницей между западным миром и миром ислама [3], для этого есть целый ряд причин. Общеизвестен факт, что десятки миллионов русских православных христиан всегда жили в мире с миллионами мусульман и на территории России никогда не велись межрелигиозные войны в

масштабе, который характерен для мировой истории. Еще одна причина – в двуедином характере православия как христианства Востока. Будучи христианской, Русская Церковь восприимчива к религиозным истокам западной цивилизации (вспомним хотя бы общих для Русской Православной и Римско-Католической Церквей святых, являющихся отцами Церкви для обеих традиций). Поэтому Русская Православная Церковь понимает и озабоченность Запада проблемой достоинства и прав человеческой личности, и намерение Востока Европы сохранить собственную практику христианских традиций [1]. И именно сейчас в Европе необходим равноправный диалог двух цивилизаций, чтобы единая Европа, уделяющая огромное внимание адаптации мигрантов-мусульман, не стала чужой для православных народов. Однако «в деле сохранения христианского наследия и защиты традиционных христианских ценностей Русская Церковь все меньше и меньше находит союзников в западной протестантской среде» [5], так как многие протестантские общины становятся «секулярными» по своей сути (принимая вызовы современного общественного развития как данность, которую нужно интегрировать в церковную жизнь). И естественным союзником в этих условиях становится Римско-Католическая Церковь, с которой, несмотря на все догматические и исторически сложившиеся противоречия, Русская Православная Церковь сегодня прилагает все усилия к диалогу, чтобы восточная культурная традиция была в полной мере представлена в той цивилизационной модели, на которой основывается европейская и мировая интеграция.

И на этом поприще у Русской Церкви также есть определенные заслуги – дискуссии, события и документы, которые без ее участия просто не появились бы в политической жизни. И если в 2008 г. достижением было принятие на Архиерейском соборе и последующее продвижение Основ учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека [6], включение его в международную дискуссию о правах человека и в итоге постановка вопроса о соотношении прав человека и традиционных ценностей в повестке дня Совета по правам человека ООН, то в начале 2011 г. мы видим уже новый, беспрецедентный документ Европейского парламента – резолюция «О положении христиан в свете защиты свободы религии» [2]. Помимо довольно нелицеприятных для европейской общественности фактов насилия над христианами (которых никто всерьез как группу риска не рассматривал), в резолюции большое внимание уделяется созданию механизмов мониторинга религиозной свободы. В комментариях председателя Отдела внешних церковных связей Московского патриархата митрополита Волоколамского Илариона прозвучала квинтэссенция одного из направлений деятельности Русской Церкви по обеспечению стабильности и безопасности в Европе: создание «эффективного и регулярного механизма диалога религиозных общин с национальными и международными структурами» с приоритетом в «защите христианского наследия и прав христиан» [2]. Можно констатировать, что Русская Православная Церковь начала выступать в Европе (и в мире) как полноправный актер мировой политики, со своим видением ситуации на мировой арене и со своими инициативами по формированию реальной системы международной безопасности.

Библиографический список

1. *VI Всемирный русский народный Собор* «Россия: вера и цивилизация. Диалог эпох» // ИБ ОВЦС. – 2001. – № 12. – С. 21.
2. *Иларион*, митрополит Волоколамский. Резолюция Европарламента является революционной / Иларион, митрополит Волоколамский // Режим доступа: <http://www.mospat.ru/ru/2011/01/24/news34845>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
3. *Кирилл (Гундяев)*, митрополит. Только устройство мира на принципах, отвечающих культурно-историческим традициям и национальным чаяниям всех народов, поможет навсегда устранить опасность сползания мира в бездну терроризма / Кирилл (Гундяев), митрополит // ИБ ОВЦС. – 2001. – № 9. – С. 77–79.
4. *Кирилл (Гундяев)*, митрополит. Церковь призвана вести диалог с миром на уровне сердца / Кирилл (Гундяев), митрополит // ИБ ОВЦС. – 2002. – № 7. – С. 75–81.
5. *Кирилл*, Святейший Патриарх Московский и всея Руси. Доклад на Архиерейском соборе Русской Православной Церкви (2 февраля 2011 года) / Кирилл, Святейший Патриарх Мо-

сковский и всея Руси. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1399993.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

6. **Определение** освященного Архиерейского собора Русской Православной Церкви. Москва, 24–29 июня 2008 г. «Об основах учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека». – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/428459.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

7. **Основы** социальной концепции Русской Православной Церкви // Церковь и время. – 2000. – № 4 (13). – С. 7–122.

8. **Современный** энциклопедический словарь. – Режим доступа: www.tolks.ru/?to=2&what=view_word&file_id=37402&from=base, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

9. **Церпицкая О. Л.** Взаимодействие Русской Православной Церкви и российского государства в мировом сообществе / О. Л. Церпицкая. – СПб : Изд-во СПб. ун-та, 2006. – С. 66.

10. **Человек** Церкви / сост. Ювеналий, митрополит Крутицкий и Коломенский. – М. : Московская епархия, 1999. – 525 с.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В.Г. Пирожников, В.П. Немов
(Россия, Астрахань)

Аннотация. Авторами рассматривается процесс политической социализации российской молодежи в условиях модернизации. В связи с этим уточняются особенности молодежной политики современного этапа, формулируются рекомендации органам власти по улучшению ее идейной и социальной составляющих.

Annotation. The process of political socialisation of the Russian youth under the conditions of modernization is considered by the authors. In this connection features of a youth policy of the present stage are specified, recommendations to the authorities on its improvement ideological and social components are formulated.

Ключевые слова: молодежь, трансформация, социализация, модернизация.

Key words: youth, transformation, socialization, modernization.

Становление личности как субъекта политики происходит постепенно по мере социального созревания человека, в процессе его политической социализации. Наиболее активно этот процесс протекает в молодом возрасте. В ходе политической социализации достигается адаптация граждан к существующей политической системе, что является одним из важнейших условий ее стабильности. В результате поддерживается определенный уровень легитимности режима и задаются границы, в рамках которых осуществляется политический курс. Поэтому теоретическое осмысление процесса политической социализации молодежи всегда вызывает огромный интерес у ученых. Для России начала XXI в. изучение этого процесса приобретает особую актуальность.

За последние два десятилетия российское общество пережило серию коренных социально-политических изменений. О завершении трансформации и переходе к тому или иному типу политической системы можно говорить только тогда, когда будет достигнут консенсус общества по отношению к определенному набору базовых ценностей политической жизни. При этом ключевой задачей государства является передача данного набора ценностей абсолютному большинству представителей молодежи в процессе политической социализации. Молодежь является одной из крупнейших социальных групп. От политических ориентаций большинства представителей молодого поколения во многом зависит консолидация всего общества.

Более того, молодежь объективно призвана выступать не только в роли объекта социальных инноваций, но в роли активного субъекта последних, так как в противном случае общество обречено на стагнацию и саморазрушение. От того, как проис-